

Что необходимо знать о Стратегии национальной безопасности РФ?

Анатолий Баронин, Analytic Group Da Vinci AG

31 декабря 2015 года Президент РФ В.Путин подписал Стратегию национальной безопасности РФ, которая является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические приоритеты Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности корректируется 1 раз в 6 лет и новая редакция рассчитана на период до 2022 года.

Интерес в данной редакции Стратегии представляет оценка рисков для военной, политической и экономической системы РФ, а также видение Кремлем ситуации, развивающейся вокруг России.

По оценкам официальной Москвы, на сегодняшний день происходит формирование полицентрического мира. Несмотря на это, развитие внешней политики РФ рассматривается в рамках конфронтации с США/НАТО, то есть в рамках биполярной модели. Такое видение может означать **неопределенность в оценках Кремлем будущих отношений с КНР.** На это указывает также и то, что некоторые положения Стратегии, например, в логистической и транспортной сфере могут трактоваться как подготовка к мобилизационным мероприятиям на территории Сибири и Дальнего Востока и повышению боеготовности, в том числе в этой части страны.

Большое внимание новая редакция Стратегии уделяет усилению внешнего влияния РФ. Меры военного характера определяются как действия, предпринимаемые в случае невозможности достижения целей дипломатическим путем. Таким образом, применение военной силы выходит за рамки оборонной необходимости. В сравнении с содержанием последней редакции Военной доктрины РФ, это может указывать на переход к наступательной концепции России и попыткам усиления внешнеполитических позиций за счет применения силы. Так, военные действия в Украине и Сирии руководство РФ рассматривает как демонстрацию способности к защите прав соотечественников за рубежом и повышение роли РФ в решении важнейших международных проблем и конфликтов. Это дает основания прогнозировать **дальнейшие попытки Москвы принимать участие в военных операциях за рубежом и активизацию вмешательства в дела государств постсоветского пространства.**

Стратегия несет месседж о дальнейшей милитаризации РФ, развитию наступательного потенциала. Милитарные приоритеты находятся выше социально-экономических. Повышение качества жизни российских граждан находится лишь на третьем месте. ОПК рассматривается в качестве двигателя промышленности и технологий.

В то же время в Стратегии подчеркивается, что **политика РФ исключает затратную конфронтацию (гонку вооружений).** При этом подчеркивается необходимость наращивания оборонного потенциала и оснащения подразделений современными образцами вооружений. Такой подход может означать ставку Кремля на ядерные силы сдерживания, их модернизацию и развитие средств доставки.

НАТО продолжает рассматриваться в качестве ключевого противника и угрозы. Угрозы, исходящие от Исламского государства оцениваются в документе на порядок ниже, чем угрозы со стороны НАТО/США, несмотря на объективные риски со стороны ИГ на Кавказе и в Средней Азии. Деятельность иностранных спецслужб и иностранных организаций в Стратегии как угроза нацбезопасности и конституционному строю отмечается чаще, чем риски деятельности террористических организаций.

Ключевыми угрозами для РФ Стратегией определено свержение легитимных политических режимов и провоцирование внутрисоюзной нестабильности и конфликтов. Одновременно конституционный строй, единство российского общества, социальная стабильность, межнациональное согласие и религиозная терпимость определены наиболее уязвимыми местами национальной безопасности страны. Общий анализ документа дает основание говорить о высоких оценках таких рисков российским руководством и неуверенности в контроле собственной территории, стабильности политической системы и территориальной целостности. Кроме того, российское руководство высоко оценивает вероятность возникновения в РФ не только межнациональных, но и социальных конфликтов.

В качестве угроз государственной и общественной безопасности определена деятельность, направленная на «разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей». Данный вид угроз свидетельствует о дальнейшем усилении преследования инакомыслящих, борьбы с политической оппозицией, повышении активности органов безопасности, ограничениях прав и свобод населения РФ.

Внесение в перечень угроз деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба политической и социальной стабильности в обществе свидетельствует о продолжении давления на каналы распространения информации, усилении контроля в сети Интернет, особенно в социальных сетях. Положения Стратегии свидетельствуют об усилении государством контроля информационного пространства, информационно-пропагандистской работы, ограничения информационного влияния извне.

Документ предполагает развертывание высокотехнологических и multifunctionальных комплексов на границе РФ. В совокупности с высокими оценками рисков со стороны российских граждан, принимающих участие в деятельности международных террористических организаций за рубежом, прогнозируется ужесточение пограничного и контрразведывательного режимов на территории России, а также миграционной политики. В сфере трудовой миграции рынок РФ, очевидно, будет сокращаться для сопредельных стран. В то же время прогрессирующая трудонедостаточность, которая отмечается в документе, будет стимулировать Москву поощрять переезд трудовых мигрантов из за рубежа на постоянное проживание в Россию, а также распределение мигрантов по регионам России в зависимости от их потребностей в трудовых ресурсах.

Важным элементом в Стратегии, что существенно отличает ее от содержания военной доктрины РФ и версии Стратегии 2009 года, является неоднократное упоминание рисков использования биологического и химического оружия, а также ссылка на расширение сети военно-биологических лабораторий США в сопредельных с РФ странах. По нашим оценкам, речь идет об Украине, Казахстане и Грузии, где действуют проекты в рамках программы CTR и BTRP.

Доклад «США формируют вокруг России систему военно-биологических объектов» был опубликован в апреле 2014 года Российским институтом стратегических исследований, который разрабатывал концепцию дестабилизации ситуации в Украине и готовил документы, прогнозирувавшие поддержку проекта «Новороссия» в Украине. В предыдущей редакции Стратегии (2009) указывались лишь риски расширения количества стран, обладающих ядерным оружием. В нынешней редакции данные риски также учтены, однако упоминание химического и бактериологического оружия превалирует над констатацией угроз ядерного оружия.

Принимая во внимание военно-политическую ситуацию в этом регионе, **данный пункт Стратегии может свидетельствовать о готовности РФ использовать биологическое оружие в регионе** под предлогом «утечки» биоматериалов из «лабораторий США». Кроме того, обращает на себя внимание упоминание опасных объектов и материалов в странах с нестабильной политической обстановкой, которые вследствие критического состояния их хранения могут попасть в руки террористических организаций. Пункт 23 также упоминает риски распространения эпидемий и появления неизвестных ранее вирусов. В совокупности это **может свидетельствовать о признаках возобновления Россией программ военно-биологических исследований.**

Стратегия признает отсталость российской экономики и ее низкую конкурентоспособность. Документ подчеркивает факты нецелевого использования бюджетных средств, технологическое отставание, снижение качества товаров и оказываемых населению услуг. Действие ограничительных (санкционных) мер заставляет Кремль идти по пути противодействия тенезации экономики. Планируется усиление борьбы с оффшоризацией и выводом капитала за рубеж. Упоминаются меры, направленные на возврат российского капитала из за рубежа, хотя в документе не указывается, основаны ли такие меры на силовых действиях или на усилиях по улучшению бизнес-климата в РФ.

В сельскохозяйственной сфере ожидается усиление тенденций к импортозамещению, дискриминации иностранных производителей и увеличению ставки на национальные мощности. При этом агропромышленный и фармацевтический комплексы определены в качестве приоритетов ускоренного роста, что очевидно, связано с внутренними оценками их отсталости.

Москва планирует достижение экономического роста за счет усиления государственного регулирования экономики, а также повышения государственной поддержки российских производителей военной, продовольственной, информационной и энергетической продукции. Данные сферы, очевидно, определены в качестве приоритетных для достижения устойчивости экономики, особенно в контексте военной угрозы и мобилизационных потребностей.

Несмотря на действие санкций против РФ и обострение отношений с ведущими странами мира, Кремль позитивно на уровне деклараций оценивает устойчивость к внешнему давлению и отмечает способность к сохранению и укреплению своего потенциала. В то же время в документе подчеркивается негативное влияние введенных против России санкций на национальную экономику. Таким образом, по нашим оценкам, внешнее экономическое давление на Россию является эффективным, несмотря на определенный запас ее прочности.

Содержание Стратегии дает основание утверждать, что для российского руководства ухудшение социально-экономических показателей в экономике вследствие действия санкций является ощутимым фактором, который скрывается.

Документ содержит информацию о сокращении не только добычи, но и запасов стратегически важных полезных ископаемых, ухудшении и истощении сырьевой базы. **Российское руководство считает вероятным достижение в перспективе дефицита минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов.** В экономике констатируется отток капитала и квалифицированных специалистов. Тезис об обеспечении внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества коррелирует с тезисом о предотвращении дефицита топливно-энергетических ресурсов, создания стратегических запасов топлива и резервных мощностей. Это может быть существенным косвенным признаком ухудшения ситуации с запасами энергоносителей даже для обеспечения внутренних потребностей в связи со снижением экспортных доходов и инвестиций в развитие месторождений.

В гуманитарной сфере наблюдается формирование акцентов, присущих исключительно диктаторским режимам. Декларируется усиление работы с молодежью и несовершеннолетними как через военно-патриотическую работу, так и по линии правоохранительных органов и специальных служб.

Преобладание духовного над материальным в качестве духовно-нравственных ценностей означает ожидание российским руководством низких темпов роста благосостояния населения, что потребует усиленное государственное вмешательство в информационно-пропагандистской и культурной сферах для предотвращения социальных кризисов и роста недовольства населения. Стратегия содержит четкий ориентир по ограничению влияния зарубежной культуры на российское общество, что является фактически повторением советской политики «закрытого занавеса» во время Холодной войны.

Поддержка и экспансия русского языка в сочетании с пропагандой интерпретации истории продолжает быть базовым элементом российской политики в сфере культуры и работы на постсоветском пространстве, в том числе за счет развития телекоммуникационных проектов.

Во внешней политике Кремль пытается сформировать собственную ось влияния. Акцент на равноправности партнерских отношений означает, что Москва будет делать ставку на развитие отношений с более слабыми партнерами третьего мира: государствами Африки и Латинской Америки. В качестве приоритетов отношений с альянсами и объединениями определены страны АТЭС, ШОС, БРИКС. Существуют признаки устремлений Кремля к достижению лидирующих позиций в рамках ШОС. **Усиление восточного направления внешней политики РФ, по нашим оценкам, приведет к росту конфронтации Пекина с Москвой.**

Россия продолжит интеграционную политику на пространстве СНГ, развивая региональные и субрегиональные проекты: ЕАЭС и ОДКБ. Сохранение контроля на постсоветском пространстве рассматривается российским руководством в качестве одной из основ обеспечения национальной безопасности.

Отсутствие в документе подхода к развитию российско-украинских отношений и упоминание Украины исключительно в контексте примера последствий «цветных революций» дают основания полагать, что:

1. **Российское руководство не считает конфликт в Украине завершенным. Военные и подрывные действия остаются приоритетом политики в отношении Украины.**
2. **Подрывная деятельность Кремля в Украине продолжится вплоть до планируемой им смены режима в Украине на пророссийский.**
3. **Российское руководство не считает внешнеполитический выбор Украины окончательным и надеется на его изменение, по аналогии с 2005 годом.**

■